

Г.В. Соруна

АРГУМЕНТАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

В статье ставится задача проанализировать аргументационный аспект проектной деятельности. Для реализации этой задачи уточняются некоторые характеристики таких понятий, как «аргументация», «проект», «стратегия». В качестве материала для исследования последнего понятия в контексте двух первых анализируется работа Клаузевица «О войне».

The article analyzes argumentative aspect of the project activity. In order to fulfill this task the author clarifies some features of such notions as “argumentation”, “project”, “strategy”. In the capacity of material for the research of the last notion in the context of first two ones the author analyses Clausewitz work “On war”.

Ключевые слова: *аргументация, проект, сценарий, стратегия, теория, решение, принятие решений, критика, критическое мышление.*

Key words: *argumentation, project, scenario, strategy, theory, decision, decision making, criticism, critical thinking.*

Исследование проектной деятельности в аргументационном контексте предполагает уточнение *некоторых основ* работы в данном контексте. В качестве таких основ, с моей точки зрения, можно выделить следующие:

- прежде, чем проводить аргументацию необходимо договориться о понятиях, которые будут использоваться в процессе коммуникации;
- аргументация предполагает способность к критическому анализу сложившегося положения дел в исследуемой области.

Сама же аргументация, на мой взгляд (среди прочих её характеристик), может быть рассмотрена как *способ выработки общего видения участниками коммуникации сложившегося положения дел в конкретном социальном пространстве*. При этом

¹ Исследование ведется при финансовой поддержке РГНФ грант № 10-03-00250 «а»

социальное пространство может, как представляется, интерпретироваться как то пространство, которое формируется участниками коммуникации по поводу культурных, научно-исследовательских, быденных и так далее проблем. Именно в таком контексте как раз и оказывается, что в качестве важнейших когнитивных инструментов аргументационной деятельности могут быть рассмотрены концептуализация и критика. В статье эти когнитивные инструменты будут рассмотрены в связи с анализом проблем проектной деятельности.

Понятие «проект» в качестве одного из базовых вошло в современный российский социальный лексикон, по крайней мере, в течение последних десяти лет. Так, например, одним из важнейших направлений развития современной России является реализация крупных *Национальных проектов*, охватывающих всю социальную сферу жизнедеятельности общества. Достаточно назвать такие проекты, как «Здравоохранение», «Образование», «Доступное и комфортное жилье», «Развитие агропромышленного комплекса», реализуемые в России с сентября 2005 года. Уже из этого следует, что проектная деятельность должна быть проанализирована с разных точек зрения, включая философско-методологический подход, который позволит выявить и представить общезначимые механизмы этой формы деятельности вне зависимости от сферы реализации.

В связи с этим актуальными оказываются задачи по разработке философско-методологических оснований проектной деятельности. Это связано с тем фактом, что в рамках современных инновационных обществ именно проектная деятельность становится важнейшей формой продвижения идей во всех сферах жизнедеятельности человека. Более того, появилась отдельная область профессиональной деятельности: «Управление проектами», «Менеджмент проектов». Разрабатываются специальные последовательности, правила для действий управляющих проектами. При этом хотелось бы подчеркнуть, что при разработке принципов деятельности проектных менеджеров практически не учитываются философско-методологические основания интеллектуальной деятельности, нет навыка анализа концептуальных стратегий в тех областях деятельности, по отношению к которым проектные менеджеры выстраивают очередной проект. Именно поэтому возникает необходимость выстраивания

методологических, концептуальных, интеллектуальных оснований проектной деятельности.

Именно методологический подход позволяет по-новому прочесть классические проблемы, например, в сфере управления. В то же время представляется важным отметить, что сложившееся представление о проектной деятельности лишь как о каком-то модном направлении в современном менеджменте, по крайней мере, является некорректным.

У этой формы деятельности, как и у всякой иной интеллектуальной деятельности, есть классические философско-методологические основания. Если же говорить об управленческой деятельности, то и здесь её истоки связаны не с собственно управленческой сферой деятельности, а с военной практикой и её осмыслением в классических методологических исследованиях по проблемам организации военных действий².

При этом интеллектуальная деятельность в статье понимается в смысле Ж. Пиаже, который характеризовал интеллект как некоторую форму равновесия, форму организации когнитивного структурирования. Пиаже подчеркивал двойственную структуру интеллекта: одновременно биологическую и логическую. Очевидно, что в рамках данной статьи будет анализироваться та часть интеллектуальной деятельности, которая опирается на логическую составляющую интеллекта, на когнитивное структурирование, проявляющееся, в частности, в умении оперировать понятиями, вопросами, умозаключениями, проводить критический анализ.

В самом понятии «проект», несмотря на множество его определений, можно выделить и проанализировать ряд его общезначимых признаков с теоретической и прагматической точек зрения. В частности, в качестве важнейших характеристик проекта могут быть выделены такие, как:

- «быть уникальным»,
- «быть комплексом мероприятий»,
- «целенаправленно изменять систему в ограниченное и четко заданное время»,

² Подробнее см. об этом в [3]

- «достигать результата в рамках определенного бюджета в условиях конкретной организации»,
- другие характеристики.

В то же время хотелось бы заметить, что подчеркивание факта уникальности проектной деятельности требует дополнительного анализа. Так, например, по определению особенностей проектной деятельности Московского отделения Ассоциации управления проектами Project Management Institute (PMI, Институт Управления Проектами) проект предназначен для создания уникальных продуктов или услуг. Но, полагаю, такая характеристика требует ряда уточнений. Так, например, приоритетные национальные проекты современной России, перечисленные выше, носят долговременный характер и направлены на создание общезначимых результатов по всей России. То есть оказывается, мы можем говорить, например, об уникальности проекта, но общезначимости его результатов.

Проектная открытость в будущее может выстраиваться с учетом сложившейся кодификации в выделенной области деятельности. Если сравнить идеи проектной деятельности с деятельностью в соответствии со сценариями (в терминологии Р. Шенка), то значение сложившейся кодификации становится более очевидным. Как известно, по Шенку, сценарии — это определенные структуры сложившегося знания, представляющие набор стереотипных ситуаций, в рамках которых, в свою очередь, осуществляются определенные последовательности действий. В то же время можно говорить, что у сценарной и проектной моделей деятельности пересекающиеся элементы.

Более того, можно сказать, что сценарии и проекты взаимно обуславливают друг друга. Так, Римское право первоначально формировалось как проект. Это, как известно, был проект императора Юстиниана. С тех пор Римское право как осуществленный проект давно перешел в разряд устойчивых сценариев, определяющих систему права и соответствующую ей деятельность людей в континентальной Европе.

Можно предположить, что все новое исходно формируется как проект, но именно успешные проекты постепенно переходят в сценарии, которые затем влияют на жизнедеятельность людей. В таком случае оказывается, что проектная деятельность

в её взаимосвязи со сценарной *сопровождает* всю историю человеческого общества. При этом если сценарные модели деятельности закрепляют сложившуюся практику, то в проектной модели происходит видоизменение и уточнение сложившейся практики, но на базе уже сложившегося концептуального аппарата. Сценарии кодифицируют практику, проекты предлагают её новое видение. Сценарии используют сложившуюся систему аргументации, проекты предполагают разработку новой аргументационной стратегии.

Ещё одним из понятий, важным для понимания особенностей проектной деятельности, прояснения смысла понятия «проект» может стать понятие «стратегия», которое исходно разрабатывалось в рамках военного искусства. В качестве оснований для прояснения содержания данного понятия можно обратиться к работе Клаузевица «О войне». Анализ работы Клаузевица позволяет утверждать, что *военно-стратегические решения, политико-стратегические решения и организационно-стратегические решения имеют особенно много общих черт*. При этом можно заметить, что вне зависимости от области принятия решений стратегические идеи не могут быть реализованы без пошаговой реализации оперативных и тактической решений.

Карл фон Клаузевиц (1780–1831) не просто военный мыслитель, но тот тип мыслителя, «работы которого несут на себе неизбежный отпечаток немецкой склонности к великим системам мышления» [2,с.76]. Идеи Клаузевица выстраиваются на базе анализа наполеоновских войн. Стратегические методы Наполеона носили, говоря современным языком, инновационный характер.

Основная задача трактата Клаузевица может быть сведена к задаче изменения взглядов на стратегию, т.е. фактически к изменению интеллектуальной позиции. Он предлагает систему гибких принципов управления войсками. Если его предшественники рассматривали стратегию как деятельность по разрешению проблем, то для него она оказывалась творческой, критической деятельностью.

В соответствии с его воззрениями, стратегия призвана внести некую упорядоченность в хаос, стратег стремится предугадать, какие формы примет будущее. Соотнося эту позицию Клаузевица с задачами проектной деятельности, можно сказать, что в рамках проекта тоже формулируется задача формированию того будущего,

которое рассматривается в качестве приоритета разработчиками проектов. Особенно ярко это видно на примере приоритетных национальных проектов, о которых говорилось выше.

Одна из основных возможных ошибок в разработке стратегии связана с рисками (или, как называет их К. Клаузевиц, «трениями») и особенностями организации командной деятельности. Для того чтобы стратегия состоялась, оказывается, что необходимо сочетать организацию по разработке стратегии/проекта с формальной командной цепочкой, способной выполнить поступающие сверху приказы. То есть в рамках разработанной стратегии/проекта должны выполняться инструктивные решения, не требующие дополнительного обсуждения [3, 175-187].

Клаузевиц оказал влияние на различные современные интерпретации стратегического мышления. Если прочесть эти интерпретации на следующем уровне интерпретации, т.е. на уровне метаинтерпретации, то окажется, что стратегическое мышление во многом эквивалентно проектному мышлению. Важнейшее отличие заключается в том, что в качестве субъекта стратегического мышления у Клаузевица может выступать крупный военачальник, государственно-политическая структура, тогда как субъектом проектной деятельности может быть любой индивидуальный субъект, планирующий личную траекторию развития, личный план научной деятельности. В то же время, как это представляется мне, понимание идей стратегии, стратегического мышления как давно разрабатываемых оказывается полезным для понимания идей проектной деятельности, проектного мышления.

Как известно, книга Клаузевица называется «О войне». В реальном же положении дел — это не только книга о войне. В ней анализируются такие вопросы, как:

- стратегия и стратегическое мышление;
- политика и политическое мышление;
- философия военного искусства;
- организационные принципы и способы «организации организаций»;
- соотношение теории и практики и т.д.

Развивая идеи Клаузевица в области стратегического мышления, следует уточнить, что стратегическое мышление для него представляет собой некую последовательность действий, направленных:

- на выбор соответствующей теории,
- на модернизацию существующей теории,
- на создание принципиально новой стратегии/теории.

В первой части книги «Природа войны» Клаузевиц вводит понятие «мера действительности». Это понятие ему необходимо для того, чтобы выявить роль теории, абстрактных рассуждений в их соотношении с реальным положением дел. Он отталкивается от отвлеченного понятия войны, но при этом замечает, что важно уметь соотносить абстрактные планы с действительностью, в которой их надо реализовывать.

Применительно к военной стратегии Клаузевиц подчеркивает:

- 1) что военная стратегия не является изолированным актом не связанным с предшествующей государственной жизнью;
- 2) что в ней надо выделить один решающий момент в ряду множества других;
- 3) что она не может рассматриваться в качестве *окончательного решения*, независимого от того политического положения, в рамках которого она разрабатывается и потом реализуется.

Фактически Клаузевиц проводит идею различий между спланированной стратегией и реализуемой. Думаю, эта позиция столь же важна и по отношению к проектной деятельности. Проект фактически не оказывается окончательным решением. Он только содержит в себе основные линии развития, которые корректируются в зависимости от «меры действительности», если воспользоваться этим «метафорическим понятием» Клаузевица.

Проектная деятельность, как и стратегическая военная деятельность:

1. Никогда не является изолированным актом.
2. Не состоит из одного основополагающего действия (удара, по Клаузевицу), не имеющего протяжения во времени и в пространстве.
3. Исход проекта нельзя представить в виде чего-то абсолютного.
4. Действительная жизнь влияет на сформулированные ранее задачи.

5. Социально-политический контекст влияет на формулировку целей и задач проектной деятельности.

Очевидно, что не только военные стратегии, о которых писал Клаузевиц, но и организационные стратегии, проектная деятельность в целом оказываются зависимыми от политической ситуации, например, наличия/отсутствия политической стабильности, возможности получения инвестиций для осуществления своих проектов и т.д. Клаузевиц подчеркивает, что при всех обстоятельствах война не является чем-то самостоятельным, но всегда служит орудием политики. Точно так же, основные задачи проектной деятельности, связанной с социальным проектированием, оказываются как в части постановки задач, так и в формах их реализации зависимыми от социально-политической ситуации в целом.

Говоря об особенностях формирования военной стратегии, Клаузевиц подчеркивал, что очень важно четко определить цели и средств ведения войны, правильно расставить силы при реализации оперативных и тактических задач, увидев их место в реализации стратегических задач. Он подчеркивал значение четкого различения стратегии и тактики проведения военных действий. С его точки зрения, без деления на стратегию и тактику невозможно понять особенности войны в целом.

Но то же самое проявляется и на уровне методологического описания шагов по подготовке и реализации проектной деятельности. Различия будут касаться не схематизма организации деятельности, а масштабов и форм этой деятельности, субъектов, которые задействованы в этой деятельности.

Мне представляется важным отметить, что Клаузевиц сам понимал, что его рассуждения касаются не только войны, но и других форм деятельности. Так, он писал: «Во всех тех случаях, когда какая-нибудь деятельность постоянно сталкивается с одними и теми же вопросами, с теми же целями и средствами... эти вопросы должны стать предметом углубленного рассмотрения. Такое рассмотрение и составляет существенную часть всякой теории и имеет преимущественное право на это название. *Оно является аналитическим исследованием предмета* (курсив мой. — Г.С.), ведет к точному ознакомлению с ним и при условии проверки опытом, т.е. в нашем случае — военной историей, к полному усвоению его... Если специалист затратит половину своей жизни на углубленное изучение темного вопроса, то он, конечно, уйдет дальше,

чем тот, кто пожелает освоиться с ним в короткое время. *Для того, чтобы каждый не стоял перед необходимостью заново приводить в порядок весь материал и полностью его разрабатывать* (курсив мой. — Г.С.), но находил все в упорядоченном и выясненном состоянии, и существует теория. Она должна воспитывать ум будущего полководца или вернее — руководить им в его самовоспитании, но не должна сопровождать его на поле сражения; так мудрый наставник направляет и облегчает умственное развитие юноши, не держа его, однако, всю жизнь на помочах» [там же. С.82].

С точки зрения Клаузевица, теория рассматривает природу целей и средств, которые проявляются как в стратегии, так и в тактике. Различие цели и средств в реализации стратегии Клаузевиц объясняет следующим образом. «Основным средством стратегии является победа, т.е. тактический успех, а цель ее в последней инстанции составляют те обстоятельства, которые должны непосредственно вести к заключению мира. Применение средств стратегии для достижения этой цели сопровождается точно так же известными обстоятельствами, оказывающими большее или меньшее влияние» [там же. С. 84].

Клаузевиц специально подчеркивает, что способы построения теории достаточно ограничены. В то же время он утверждает, что такое ограничение скорее присуще мыслям, чем действительности. С его точки зрения, руководитель должен обладать знаниями «сообразно с занимаемой должностью». Эти знания могут быть чрезвычайно простыми, «но умственная деятельность — дело не очень легкое», как он замечает [там же. С. 87]. По Клаузевицу, если на низших постах умственная деятельность не очень сложна, то «с повышением же должности растут и трудности, а на высшем посту главнокомандующего умственная деятельность принадлежит к числу наиболее трудных, какие только выпадают на долю человеческого ума» [там же]. В военной сфере, как и в любой иной, возрастает интеллектуальная ответственность лица, принимающего решение, в зависимости от его позиции в иерархической системе управления.

Клаузевиц подробно излагает, какими знаниями должен обладать стратегически мыслящий человек. Он может не быть ни ученым историком, ни знатоком

государственного права, ни «тонким наблюдателем человеческой природы». Но он должен хорошо ориентироваться:

- в высших областях государственной жизни;
- господствующих направлениях, действующих интересах, очередных вопросах.

Кроме того, он должен:

- быть лично знаком «с главными действующими на арене политики лицами»;
- уметь «правильно их оценивать»;
- «знать характер, образ мыслей и нравы, особые недостатки и достоинства тех, коими он призван повелевать»;
- «правильно оценивать продолжительность марша колонны» [там же. С. 87].

Представляется совершенно очевидным, что все эти рассуждения Клаузевица могут быть использованы для характеристики необходимых качеств не только военных руководителей, но и руководителей крупных организаций, определяющих направления проектной деятельности своих структур.

Интересно, что Клаузевиц сам отмечал проектный характер стратегической деятельности. Он писал, что стратегия «составляет план войны», «намечает проекты отдельных кампаний и дает в них установку отдельным боям» [там же. С. 119]. При этом военный теоретик обращает внимание на тот факт, что перечисленные действия являются только предположениями, которые могут частично и не оправдываться. Для разработки стратегии, по Клаузевицу, необходимо иметь «редкую умственную силу» и обладать способностью к критическому анализу.

Идея критики занимает в его интерпретации стратегического мышления важное место. Клаузевиц очень четко выделяет основную функцию критики при формировании стратегии. С его точки зрения, «теоретические истины всегда сильнее влияют на практическую жизнь посредством критики, чем путем своего изложения в виде учения; ибо критика, являясь приложением теоретической истины к действительным событиям, не только приближает ее к жизни, но и в большей мере приучает рассудок к этим истинам путем повторного их приложения к практике» [там же. С. 96]. Отсюда Клаузевиц делает следующий вывод: «...мы считаем необходимым,

наряду с нашей точкой зрения на теорию, установить таковую же и на критику» [там же. С. 96].

Клаузевиц различает «обыкновенное изложение исторического события» и «критическое изложение исторического события». С его точки зрения, первый способ изложения, например, исторических событий просто описывает явления одно за другим, фактически не касаясь причинных связей. Тогда как *в критическом изложении проявляются три вида умственной деятельности:*

- 1) критический анализ фактической деятельности;
- 2) выявление следствий из причин;
- 3) «оценка целесообразности применявшихся средств» [там же].

Клаузевиц подчеркивает, что два последних вида «умственной деятельности» являются подлинно критическими частями исторического рассмотрения. Для него критический анализ — важнейший элемент становления стратегического, т.е. теоретического стиля мышления, в свою очередь, критика должна быть теоретически обоснована. Лишь в этом случае она достигает высокой степени «убедительности и неопровержимого доказательства» [там же. С. 98]. *Особенность критики, по Клаузевицу, проявляется в том, что она почтительно не останавливается всякий раз у порога священной теории, что ей присущ «дух аналитического исследования», руководящего теорией и работой критики.* С его точки зрения, критика опирается на выводы аналитического исследования теории. Итак, согласно Клаузевицу, критика:

- есть аналитическое суждение;
- использует язык в качестве своего оружия (с его точки зрения, «критика избегает таинственного и запутанного языка и будет литься простой речью в прозрачном, т.е. всегда наглядном, ряде образов» [там же. С. 111];
- носит системный характер;
- использует четкую системную терминологию.

Клаузевиц подчеркивает, что теоретические и критические рассуждения должны быть построены на базе «ясного рассуждения, при котором автор, по крайней мере, сам знает, о чем говорит, а читатель понимает, что читает» [там же. С. 112]. Главным недостатком критики он считает злоупотребление примерами, ибо один и тот же факт может быть использован для подтверждения разных точек зрения, ибо факты

«натасканные» из разных эпох и стран «чаще всего сбивают с толку и запутывают суждение, не обладая в то же время ни малейшей доказательной силой» [там же].

На мой взгляд, проведенный выше анализ представлений Клаузевица о критике и практическом рассуждении позволяет сделать следующий вывод. Фактически в работе Клаузевица описаны механизмы работы критического мышления, направленные на разработку не только стратегической деятельности, но и проектной. Его теория критического мышления органично вписывается в анализ проблем проектной деятельности, вскрывает аргументационный аспект этой деятельности.

Литература

1. *Клаузевиц К.* О войне. М., 1934.
2. *Минцберг Г., Альстрэнд Б., Лэмвел Дж.* Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента. СПб., 2000.
3. *Сорина Г.В.* Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М., 2009

Об авторе

Сорина Галина Вениаминовна — доктор философских наук, профессор философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, gsorina@mail.ru.

About author

Prof. Dr. Galina Sorina, Faculty of Philosophy, Mikhail Lomonosov Moscow State University, gsorina@mail.ru.